

DOI: 10.31862/2500-297X-2021-4-101-123

**Е.В. Беловол, С.В. Мелков, Е.Б. Пучкова,
Т.Н. Сахарова, Н.А. Подымов**

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Теоретические подходы к разработке и апробации опросника «Профиль гражданской идентичности личности»

Работа посвящена разработке и апробации измерительного инструмента для выявления уровня сформированности и структуры гражданской идентичности подростков. Теоретической основой операционализации понятия «гражданская идентичность» является концепция В.С. Мухиной «Феноменология развития и бытия личности». В соответствии с теоретическим конструктом были сформулированы пункты опросника, которые были предложены целевой выборке. В апробации опросника приняло участие 640 респондентов в возрасте 15–17 лет. Опрос проводился в международном детском центре «Артек» летом 2021 г. Для участия в смене все подростки прошли предварительный конкурсный отбор и представляли практически все регионы России: от Владивостока и Хабаровска до Петрозаводска и Архангельска. Обзор существующих психодиагностических методик не выявил теоретически и психометрически обоснованного инструмента для диагностики не только уровня сформированности гражданской идентичности личности, но и изучения ее структуры. Данный факт стал побудительным мотивом для создания методики изучения гражданской

© Беловол Е.В., Мелков С.В., Пучкова Е.Б., Сахарова Т.Н., Подымов Н.А., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

идентичности личности. Высокая надежность опросника подтверждена значением коэффициента α -Кронбаха (α -Кронбаха = 0,84). Конструктивная валидность опросника подтверждена итогами факторного анализа, в результате которого было выделено три фактора, которые и составили три субшкалы опросника: «Ценностное отношение к Отечеству», «Активная гражданская позиция» и «Прагматическое отношение к Отечеству».

Ключевые слова: гражданская идентичность, внутренняя позиция личности, реалии бытия, концепция «Феноменология развития и бытия личности», опросник выявления уровня сформированности гражданской идентичности

Благодарности. Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства Просвещения РФ в рамках научной работы № 121081200036-6.

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Теоретические подходы к разработке и апробации опросника «Профиль гражданской идентичности личности» / Беловол Е.В., Мелков С.В., Пучкова Е.Б. и др. // Педагогика и психология образования. 2021. № 4. С. 101–123. DOI: 10.31862/2500-297X-2021-4-101-123

DOI: 10.31862/2500-297X-2021-4-101-123

**E.V. Belovol, S.V. Melkov, E.B. Puchkova,
T.N. Sakharova, N.A. Podymov**

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

Theoretical approaches to the development and testing of “Person’s civic identity profile” questionnaire

The work is devoted to the development and testing of a measurement tool to identify the level of formation and structure of adolescents’ civic identity. The theoretical basis for operationalizing the concept of “civic identity” is V.S. Mukhina’s concept “Phenomenology of personality development and being”. In accordance with theoretical construct, the items of the questionnaire

were formulated and offered to the target sample. The questionnaire was tested with 640 respondents aged 15–17. The survey was conducted at Artek International Children's Centre in the summer of 2021. All adolescents were pre-selected and represent almost all regions of Russia: from Vladivostok and Khabarovsk to Petrozavodsk and Arkhangelsk. A review of existing psychodiagnostics methods has not revealed theoretically and psychometrically sound tool for diagnosing not only the level of person's civic identity formation, but for studying its structure as well. This fact was the impetus for creation of a tool for studying person's civic identity. The theoretical basis is the concept "Phenomenology of personality development and existence" by V.S. Mukhina. The high reliability of the questionnaire was confirmed by the value of the α -Cronbach coefficient (α -Cronbach = 0.84). Construct validity of the questionnaire was confirmed by the results of factor analysis, which highlighted three factors that made up three subscales of the questionnaire: "Value attitude to the Homeland", "Active citizenship" and "Pragmatic attitude to the Homeland".

Key words: civic identity, person's inner position, reality of being, concept "Phenomenology of personality development and being", questionnaire to reveal the level of civic identity formation

Acknowledgments. The article was carried out with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation in the framework of scientific project No. 121081200036-6.

CITATION: Belovol E.V., Melkov S.V., Puchkova E.B., Sakharova T.N., Podymov N.A. Theoretical approaches to the development and testing of "Person's civic identity profile" questionnaire. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2021. No. 4. Pp. 101–123. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-297X-2021-4-101-123

Введение

Гражданская идентичность, ее проявление и формирование является предметом интереса мыслителей и ученых на всем протяжении существования общества. Еще в античности Аристотель считал, что «законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи, т.к. в тех государствах, где этого нет, и самый государственный строй терпит ущерб» [1, с. 628]. При этом он обращает внимание, что именно молодость является важным периодом в формировании патриотизма и гражданской идентичности. Действительно, подростковый и юношеский возраст является наиболее благоприятным для

формирования идентичности и ее компонентов [21]. В ряде работ показано, что формирование и развитие гражданской идентичности подростков и молодежи является важной задачей воспитания и воспитательной работы не только школьного [10] и профессионального [11], но и высшего образования [27].

В современном мире, который характеризуется тотальной глобализацией, люди стали мобильнее, появилась возможность сотрудничества в разнообразных сферах. Сам мир стал проницаемым, прозрачным и цифровым. В таком сложном и многогранном мире проблема формирования гражданской идентичности молодых людей становится предметом пристального внимания ученых. Гражданскую идентичность и факторы ее формирования рассматриваются в контексте разных дисциплин. Однако в контексте права, политологии, социологии рассмотрение гражданской идентичности зачастую сводится только к установлению формальной принадлежности человека к государству в качестве гражданина. Осмысление гражданской идентичности как психологического феномена, изучение механизмов и этапов ее формирования возможно исключительно в рамках психологии.

Понимание механизмов и этапов формирования гражданской идентичности позволяет разрабатывать научно обоснованные программы развития у подростков и молодежи необходимых гражданских качеств – гуманизма, патриотизма [6], адекватной гражданской позиции [12]. Знание соответствующих механизмов является актуальным и в аспекте минимизации маргинальных или социально деструктивных проявлений в подростковой и молодежной среде [18], профилактики межэтнических [13] или межконфессиональных конфликтов [7].

Актуальность проблемы формирования гражданской идентичности осознается не только на уровне науки, но и на уровне общества в целом. Так, в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. указано, что обеспечение национальной безопасности непосредственно связано с гражданской идентичностью личности (<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>).

Научный и общественный интерес к проблеме формирования гражданской идентичности определяет необходимость проведения эмпирических работ в данной области. Однако определенным препятствием на пути эмпирического исследования феномена гражданской идентичности является недостаток измерительных инструментов. В исследованиях традиционно используются интервью, анкеты, различные варианты техники незаконченных предложений. В ряде исследований используются батареи методик [9; 17]. Так, например, в исследовании И.В. Кожанова для диагностики сформированности компонентов гражданской

идентичности (когнитивного, эмоционального, ценностного и поведенческого) использовалась батарея методик, состоящая из теста М. Куна и Т. Мак-Паргленда, авторской анкеты «Я знаю», методики «Понятийный словарь», «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова и др.), «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова и др.) и ряд других.

Ряд исследователей используют для изучения ассоциативный эксперимент. В исследовании О.В. Головашиной студентам предлагалось дать ассоциации на такие понятия, как «государство», «гражданин», «власть», «Россия» [5]. В результате автор получила целый ряд ассоциаций на стимульное слово, и таким образом было построено семантическое поле понятий, связанных с государством и государственностью, которое, однако, не позволяет оценить степень сформированности гражданской идентичности отдельной личности.

В целом анализ литературы по проблеме изучения гражданской идентичности показал, что в современной психодиагностике практически отсутствуют методики диагностики гражданской идентичности как психологического феномена. Было обнаружено только несколько целевых опросников. Среди них можно отметить опросник «Типы гражданской идентичности» Р.В. Борисова [3]. Опросник состоит из 15 пунктов, направленных на выявление доминирующего типа гражданской идентичности и позволяет выделить один из трех типов: гиперпозитивную, позитивную и негативную гражданскую идентичность. Однако представленных автором данных относительно психометрических характеристик предлагаемого опросника недостаточно для того, чтобы рассматривать его в качестве надежного и валидного измерительного инструмента. Автор указывает только на экспертную оценку пунктов опросника и демонстрирует удовлетворительную ретестовую надежность методики. Данных относительно надежности самой методики (надежность по внутренней согласованности) и проверки конструктивной валидности не представлено.

Методика Дж. Винни «Гражданская идентичность» в модификации М.В. Шакуровой состоит из 12 пунктов; в опроснике две субшкалы, измеряющие когнитивный и аффективный компоненты гражданской идентичности. Данных относительно психометрических характеристик опросника не представлено [20].

В.В. Ковровым и Г.С. Кожухарь для анализа степени сформированности гражданской идентичности старшеклассников был предложен опросник «Индекс гражданской идентичности». Опросник состоит из 32 пунктов и направлен на измерение таких компонентов гражданской идентичности, как когнитивный, эмоциональный, ценностный и деятельностный [8]. Однако данных относительно психометрических характеристик опросника и выборки авторы не приводят.

Анализ англоязычной литературы по проблеме измерения гражданской идентичности позволил выделить ряд опросников, которые используют в исследованиях. Среди них: Шкала гражданской активности Дулиттла и Фола [25]; Шкала гражданских установок Мабри [28]; Шкала гражданской ответственности Астина и Сакса [22]; Опросник гражданских установок и навыков Моэли с коллегами [29]; Шкала гражданской идентичности Бомонта с коллегами [23]. Однако адаптация и валидизация вышеупомянутых опросников на русскоязычной выборке не проводилась.

Определенный интерес представляет разработанный украинским исследователем Ингой Петровской (Инга Петровська) опросник «Уровень и тип гражданской идентичности», основу которого составляет семантический дифференциал. Опросник позволяет оценить как отдельные компоненты гражданской идентичности (ценностный, аффективный, поведенческий, когнитивный), так и интегральный индекс гражданской идентичности [30]. Данный опросник разработан с учетом культурно-специфических особенностей граждан Украины, языком опросника является украинский язык.

Таким образом, несмотря на значимость изучения гражданской идентичности для современного российского общества, анализ существующих методик приводит к выводу, что создание психодиагностического инструментария, основанного на целостной психологической концепции гражданской идентичности личности, является актуальным.

Целью исследования является разработка и первичная апробация опросника для оценки уровня сформированности гражданской идентичности подростков. Для достижения цели исследования необходимо было решить ряд задач, среди которых теоретическое обоснование конструкта «гражданская идентичности» и его операционализация; разработка пунктов опросника и проверки его психометрических характеристик на репрезентативной выборке.

Операционализация понятия гражданская идентичность

В современной психологии гражданская идентичность рассматривается как один из видов социальной идентичности человека [4], определяющих его социальный статус, принадлежность к той или иной социальной группе, особенности взаимоотношений внутри своей группы и с другими группами людей. При этом отсутствует единое определение понятия «гражданская идентичность» [14].

А.Г. Асмолов рассматривает гражданскую идентичность как осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе, имеющая определенный

личностный смысл [2]. И. Петровская определяет гражданскую идентичность как сложное многоуровневое личностное образование, возникающее в результате самокатегоризации, осознания принадлежности к сообществу граждан и государству (как его гражданину) и субъективного отношения человека (эмоционального и поведенческого) к этой принадлежности [30]. Д. Харт и К. Ричардсон определяют гражданскую идентичность через принадлежность к тому или иному государству, участие в жизни общества, соблюдение прав и обязанностей гражданина [26]. Р. Беллами считает, что гражданская идентичность включает в себя опыт, убеждения и эмоции, связанные с членством, правами и участием в общественной жизни [24].

В.С. Мухина указывает на то, что «человек представлен в двух ипостасях: как социальная единица и уникальная личность» [15, с. 14], поэтому для продуктивного понимания феномена гражданской идентичности с точки зрения проблем психологии необходимо рассматривать его как в контексте отношений государства и человека, его гражданского статуса, так и в контексте личностного отношения к себе как гражданину, другим гражданам страны, своим гражданским правам и обязанностям. Для понимания глубинных механизмов и закономерностей формирования гражданской идентичности, раскрытия ее конструктивного потенциала, как для развития отдельной личности, так и для страны в целом, важно осмысливать и рассматривать гражданскую идентичность как *внутреннюю позицию личности по отношению к себе как гражданину*.

Поскольку *развитая личность* является условием *целостной конструктивной* гражданской идентичности, в методологических подходах по ее формированию важно ориентироваться на целостную психологическую концепцию личности. Такой подход еще не представлен в России ни в одной из существующих образовательных практик по формированию гражданской идентичности. Однако концепция личности В.С. Мухиной «Феноменология развития и бытия личности» [13] может стать методологической основой такого подхода.

В рамках данной концепции *гражданская идентичность* рассматривается как суть феномена внутренней позиции личности, развивающегося посредством идентификации с идеями, утверждающими *ценность человека как гражданина* своего Отечества [14]. Внутренняя позиция личности рождается на *пересечении* созданных человечеством реалий бытия: «1 – реальность предметного мира; 2 – реальность образно-знаковых систем; 3 – природная реальность; 4 – реальность социально-нормативного пространства. А также: 5 – реальность внутреннего пространства личности» [13, с. 48].

Концепция «Феноменология развития и бытия личности» предлагает целостное системное видение внешних условий как реалий бытия и развития личности, определяющих формирование гражданской идентичности, и именно эта концепция была положена в основу операционализации понятия «гражданская идентичность» при создании опросника.

Методика

Реалии развития и бытия личности, в контексте внешнего пространства страны и внутреннего пространства самой личности, легли в основу шкал опросника:

1) этическое потребление и ценностное отношение к материальному и духовному производству и наследию России, общественному имуществу родного района, населенного пункта, страны (*реальность предметного мира*);

2) национальное самосознание и ценностное отношение к русскому и национальному языку, символике российской государственности, российской истории, отечественным достижениям в науке и культуре (*реальность образно-знаковых систем*);

3) экологическое самосознание, субъект-субъектное отношение к природе и ценностное отношение к уникальному многообразию природы России (*природная реальность*);

4) демократическое самосознание и ценностное отношение к гражданским правам и обязанностям, законам России, культурным традициям многочисленных народов страны (*реальность социально-нормативного пространства*);

5) активная гражданская позиция и ценностное отношение к себе как гражданину и как личности, готовой брать на себя ответственность за развитие себя и своей страны (*реальность внутреннего пространства личности*).

В.С. Мухина понимает *внутреннюю позицию личности* как «особое отношение к миру, одновременно ответственное и ценностное отношение человека к окружающим людям, к себе, к собственному жизненному пути и к жизни вообще» [13, с. 913]. Поэтому в каждой шкале опросника выделены три субшкалы: отношение к себе; отношение к окружающим людям; отношение к окружающей действительности.

Для проверки возможной социальной желательности ответов подростков помимо прямых были разработаны и обратные утверждения для каждой шкалы. При этом утверждения были составлены с учетом специфики целевой возрастной группы (подростки 15–17 лет) без

использования специфической терминологии, без сложных, длинных, неоднозначных утверждений и в контексте тех социальных ситуаций, которые характерны для данной возрастной группы в нашей стране.

Всего было сформулировано 50 пунктов, сгруппированных в пять теоретически обоснованных шкал. Шкала 1 характеризует внутреннее пространство личности и отражает отношение к себе как гражданину. Шкала 2 связана с образно-знаковой реальностью окружающего мира и отражает отношение к государственному языку, отечественной истории и культуре, традициям своей страны. Шкала 3 (предметная реальность) характеризует отношение к материальному наследию России и общественному имуществу. Шкала 4 – природная реальность – характеризует экологическое самосознание личности и ее отношение к уникальному многообразию природы России. Шкала 5 – шкала социально-нормативной реальности – оценивает активность гражданской позиции по сохранению и развитию материального и культурного наследия страны и проявляется в готовности личности принимать активное участие в общественно-гражданских проектах.

Понятность формулировок опросника проверялась в фокус-группе. Допустимость формулировок опросника подтверждена экспертами, среди которых были: представители академического сообщества, занимающиеся проблемой гражданской идентичности личности (доктора и кандидаты психологических, педагогических и исторических наук); психологи Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях РФ, занимающиеся теоретическими и практическими разработками по проблеме размывания общероссийской гражданской идентичности; заместители директоров школ по воспитательной работе; школьные педагоги-психологи; методисты, реализующие содержание учебной и воспитательной работы школы по формированию гражданской идентичности учеников.

Степень согласия с пунктами опросника оценивалась по пятибалльной шкале Лайкерта. Полное согласие с прямым пунктом опросника оценивалось в 5 баллов, частичное согласие – 4 балла, неопределенность ответа (трудно сказать, согласен или не согласен) оценивалась 3 баллами, частичное несогласие – 2 балла и полное несогласие – 1 балл. Обратные пункты оценивались в обратном порядке. Перед заполнением опросника участникам предлагалась следующая инструкция: *Предлагаем Вам выбрать свой вариант ответа по нижеприведенным утверждениям и отметить свой ответ в соответствующей ячейке.*

До начала исследования респондентов информировали об анонимности исследования.

Респонденты

В исследовании принимало участие 640 респондентов – подростков в возрасте 15–17 лет. Распределение респондентов по возрасту представлено на диаграмме (рис. 1).

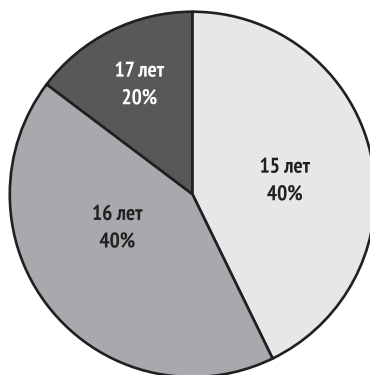

Рис. 1. Распределение респондентов по возрасту

В выборке 39% мальчиков и 61% девочек. Социальный статус респондентов не учитывался, поскольку предлагаемые шкалы и субшкалы опросника носят универсальный характер в контексте реалий бытия, выделенных в концепции В.С. Мухиной.

Исследование проводилось на базе МДЦ «Артек», в нем приняли участие подростки в возрасте 15–17 лет из шести федеральных округов (Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Сибирский, Дальневосточный), из более 80 больших и малых городов России (Архангельск, Благовещенск, Брянск, Владивосток, Воронеж, Златоуст, Иваново, Ижевск, Казань, Козьмодемьянск, Красноярск, Магадан, Майкоп, Махачкала, Москва, Нефтекамск, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Пенза, Ростов-на-Дону, Саранск, Саратов, Смоленск, Улан-Удэ, Чита, Энгельс, Ярославль и др.), всего 298 различных населенных пунктов.

Результаты

Анализ надежности

На основании данных исследования был рассчитан коэффициент α -Кронбаха, который является показателем надежности опросника по внутренней согласованности. Коэффициент α -Кронбаха в данном случае составил 0,90, что свидетельствует о том, что пункты опросника являются внутренне согласованными и направлены на измерение

одного конструкта. Дальнейший анализ пунктов в соответствии с алгоритмом, предложенным Лайкертом и принятым в современной психометрике, позволил установить вклад каждого из отдельных пунктов опросника в суммарный балл [19].

Анализ данных показал, что ряд пунктов опросника имеют очень низкую корреляцию с общим суммарным баллом пункта. Такие низкие значения являются показателем неудовлетворительного качества самих пунктов. Это может быть результатом несоответствия пунктов общему направлению опросника или сложности формулировки самих пунктов. В соответствии с правилами психометрики, такие пункты следует удалять из дальнейшего рассмотрения.

После удаления этих пунктов из опросника еще раз была рассчитана его надежность по внутренней согласованности. Она оказалась выше и составляет 0,91.

Повторный анализ данных показал, что только один пункт имеет низкую корреляцию с общим суммарным баллом и составляет 0,077339. Однако несмотря на такое низкое значение, на этом этапе анализа психометрических характеристик опросника было принято решение оставить этот пункт из-за важности его содержания в контексте оценки уровня сформированности гражданской идентичности подростков («Граждане России обязаны уважительно относиться к своей стране»).

Таким образом, общий анализ пунктов предлагаемого опросника показал его высокую надежность, что, с одной стороны, позволяет его использовать в дальнейших исследованиях для диагностики общего уровня сформированности гражданской идентичности, а с другой – полученный вариант может быть использован для анализа структуры опросника и его соответствия заложенной теоретической модели (конструктивная валидность).

Теоретический конструкт, заложенный в основу опросника, предполагает его пятифакторную структуру. Анализ собственных весов показал, что на пять факторов приходится только 44,7% общей дисперсии признака, что является недостаточным для полного описания исследуемого признака. Тем не менее, был проведен факторный анализ с выделением пяти факторов. Для уточнения их содержания для каждого из них были выделены переменные с максимальными нагрузками. Факторный нагрузки меньше, чем 0,5, в анализе не рассматривались, соответствующие результаты представлены ниже.

В первый фактор, объединяющий 24,6% дисперсии всех переменных, приходится 8 пунктов опросника. На второй выделенный фактор приходится 8,2% общей дисперсии. Третий фактор объясняет 5,2% общей дисперсии и объединяет шесть пунктов опросника. На четвертый фактор приходится 3,7% общей дисперсии, и он включает только один

пункт разрабатываемого опросника. Все остальные нагрузки переменных, вошедших в данной фактор, существенно ниже 0,5, что не позволяет их рассматривать в качестве значимых.

На пятый, последний фактор из выделенных факторов в соответствии с теоретическим конструктом, приходится 3,0% общей дисперсии переменных, и он включает только два пункта со значимыми факторными нагрузками.

Анализ факторной структуры разрабатываемого опросника, к сожалению, не подтвердил теоретически выделенных конструктов. Однако анализ содержания пунктов позволяет предположить, что первый фактор объединил пункты, которые отражают ценностное отношение к отечеству. Второй фактор объединил пункты, связанные с направленной на сохранение и поддержание материального и культурного достояния отечества активностью личности. Третий фактор объединяет пункты, которые отражают прагматическое отношение к отечеству. Четвертый фактор содержит только один пункт, связанный с отношением других стран к отечественной истории. Все другие пункты, отражающие мнение респондентов относительно отношения «других» к родной стране, не вошли со значимыми нагрузками ни в один из выделенных факторов. Пятый, последний из выделенных факторов, объединяет два пункта относительно ценности и важности русского языка.

Таким образом, анализ полученных результатов не подтвердил конструктивной валидности разрабатываемого опросника. Однако если рассматривать проведенный факторный анализ не как конфирматорный (для подтверждения теоретически заложенного конструкта), а как исследовательский, можно предположить существование трехфакторной его структуры и, соответственно, рассматривать как опросник с тремя субшкалами с условным названием «Ценностное отношение к отечеству», «Активность гражданской позиции» и «Прагматическое отношение к отечеству». Правомерность сделанного вывода проверялась на последнем этапе анализа данных.

Психометрический анализ модифицированной версии опросника для выявления уровня сформированности гражданской идентичности подростков

После первичного анализа психометрических характеристик разрабатываемого опросника в его модифицированной версии остается 24 пункта. Те пункты, которые показали низкую корреляцию с общим суммарным баллом, и пункты с низкой факторной нагрузкой были исключены из рассмотрения.

Надежность этой версии опросника, оцениваемая по значению коэффициента α -Кронбаха, подтверждает его высокую надежность по внутренней согласованности (α -Кронбаха = 0,84). Анализ корреляций каждого пункта опросника с общим суммарным баллом показывает, что все пункты входят в вопросник со значимыми корреляциями. Исключение составляет только пункт 1 («Граждане России обязаны уважительно относиться к своей стране»), однако его нахождение в структуре опросника уже обсуждалось выше, поэтому, несмотря на низкую корреляцию с общим суммарным баллом (0,089), он был оставлен в опроснике.

Факторный анализ использован для анализа структуры опросника. На основании анализа таблицы собственных весов, представленных графически на рис. 2, было принято решение о выделении трех факторов.

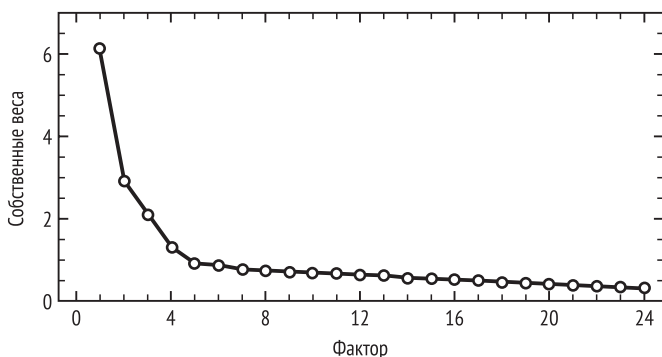

Рис. 2. Графическое определение оптимального числа факторов

Собственные веса трех первых факторов являются наибольшими (25,6; 12,3; 8,8 соответственно) и в сумме составляют 46,7% общей дисперсии признака. Факторные нагрузки после варимакс-вращения представлены в табл. 1.

Анализ факторных нагрузок, представленных в табл. 1, свидетельствует о четкой факторной структуре пунктов. Так, каждый отдельный пункт опросника дает значимые факторные нагрузки (больше 0,5) только на один фактор, при этом нагрузки этого пункта на другие факторы являются незначимыми.

В первый фактор вошли такие пункты, как «Все граждане должны быть патриотами своей страны»; «Участие в государственных праздниках России должно быть важным для каждого гражданина»; «Если человек в общении со мной неуважительно говорит о моей стране, то это негативно его характеризует»; «Я считаю, что гражданин – это тот, для кого важно знать историю и культуру своей страны» (всего 8 пунктов). Этот фактор был назван «Ценностное отношение к Отечеству».

Таблица 1

**Факторные нагрузки пунктов опросника
после варимакс-вращения**

Содержание пунктов	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Все граждане должны быть патриотами своей страны	0,7909940	0,1897950	-0,1084470
Участие в государственных праздниках России должно быть важным для каждого гражданина	0,6876290	0,339150	-0,0308258
Если человек в общении со мной неуважительно говорит о моей стране, то это негативно его характеризует	0,6719900	0,1808890	-0,0842862
Я считаю, что гражданин – это тот, для кого важно знать историю и культуру своей страны	0,6277830	0,3313100	-0,0306648
Я считаю важным для себя активно участвовать в преумножении национальных богатств своей страны	0,6038320	0,3722800	-0,0272053
Я соглашусь поменять гражданство, если это будет мне выгодно	0,5799570	-0,0317724	0,3802900
Граждане России обязаны уважительно относиться к своей стране	0,6386540	0,0303660	0,0430222
Граждане России не имеют реального влияния на законодательную власть в отличие от граждан других стран	0,5134430	-0,1662310	0,3489350
Я готов(а) принимать участие в экологических акциях, которые проводятся в месте моего проживания	0,1018530	0,7496610	0,0578161
Я считаю, что нужно уделять больше внимания экологическому воспитанию в школах России	-0,0277515	0,6987890	0,0696969
Важно участвовать в волонтерском движении или другом общественном проекте по развитию материального богатства и культурного наследия Российской Федерации	0,3979770	0,6536400	0,0171498
Важно, чтобы каждый житель любил природу своей страны и считал нужным напоминать другим людям о необходимости ее сохранения	0,1751040	0,6748450	0,1483790

Содержание пунктов	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Если каждый человек будет что-то делать на благо России (например, будет волонтером), то страна от этого станет лучше	0,1747980	0,6440100	0,1224820
В общении с россиянами их экологическую культуру можно определить по мельчайшим деталям, например, по их отношению к сортировке мусора или к спасению редких видов животных	0,0218595	0,6305310	0,00802586
Я готов(а) участвовать в сохранении памятников России	0,3396760	0,5919940	0,06874230
Для меня является важным уважение традиций, принятых в России	0,5180610	0,5199650	0,13368700
Я считаю, что законы России носят формальный характер и их соблюдать необязательно	0,0618376	0,1283550	0,76498900
Для меня является верным утверждение: «общественное – это значит ничье»	-0,1650440	0,0457765	0,59175900
Нет смысла предпринимать законные гражданские инициативы по совершенствованию судебной власти в России	0,0272564	-0,0507917	0,56618900
Я считаю, что иногда можно уклониться от уплаты законно установленных налогов и сборов, если за это не последует наказания	0,1398880	0,1214970	0,59310100
Я считаю, что гражданство – это не более чем паспортная формальность, по сути, ни к чему не обязывающая	0,3495210	0,0500819	0,59796000
Не все граждане в нашей стране должны обладать всей полнотой прав	-0,1377310	0,1430790	0,52910800
Я считаю, что знание русского языка как государственного обязательно, чтобы человек мог считать себя гражданином России	0,0728346	0,0285184	0,52986700
Для получения российского гражданства уровень владения русским языком, на мой взгляд, неважен	-0,0405504	0,0534215	0,54512900

Примечание. Жирным шрифтом выделены значимые факторные нагрузки.

Второй фактор, в который вошли такие пункты, как «Я готов(а) принимать участие в экологических акциях, которые проводятся в моем месте проживания»; «Я считаю, что нужно уделять больше внимания экологическому воспитанию в школах России»; «Важно участвовать в волонтерском движении или другом общественном проекте по развитию материального богатства и культурного наследия Российской Федерации» (всего 8). Содержание пунктов позволяет назвать этот фактор «Активная гражданская позиция личности».

В *третий фактор* вошли такие пункты, как «Я считаю, что законы России носят формальный характер и их соблюдать необязательно»; «Для меня является верным утверждение “Общественное – это значит ничье”»; «Нет смысла предпринимать законные гражданские инициативы по совершенствованию судебной власти в России» и другие (всего 8). Фактор получил название «Прагматическое отношение к отечеству».

Таким образом, проведенный факторный анализ модифицированной версии опросника позволяет рассматривать его как трехфакторный, т.е. содержащий три субшкалы.

Дальнейший анализ выделенных переменных (факторов), показал, что не все они являются ортогональными. Это подтверждается результатами корреляционного анализа, результаты которого представлены в табл. 2. Для расчета меры связи между переменными использовался коэффициент корреляции Кендалла.

Таблица 2

Корреляционный анализ выделенных факторов

	Ценностное отношение к отечеству	Активная гражданская позиция	Прагматическое отношение к отечеству
Ценностное отношение к отечеству		-0,0362	-0,4783
Активная гражданская позиция	-0,0362		-0,2391
Прагматическое отношение к отечеству	-0,4783	-0,2391	

П р и м е ч а н и е. Жирным шрифтом выделены значимые корреляции ($p = 0,0011$).

Из анализа корреляционных связей следует, что переменные «Ценностное отношение к Отечеству» и «Прагматическое отношение к Отечеству» связаны между собой. Между ними существует значимая отрицательная корреляционная связь. А между фактором «Ценностное отношение к отечеству» и факторами «Активная гражданская позиция»

не выявлено значимой корреляционной связи. Не выявлено корреляционной связи и между «Прагматическим отношением к отечеству» и «Активной гражданской позицией личности».

Результаты факторного анализа выделенных субшкал/факторов (вторичная факторизация) подтверждают полученный результат. Так, на рис. 3 представлена факторная диаграмма выделенных переменных.

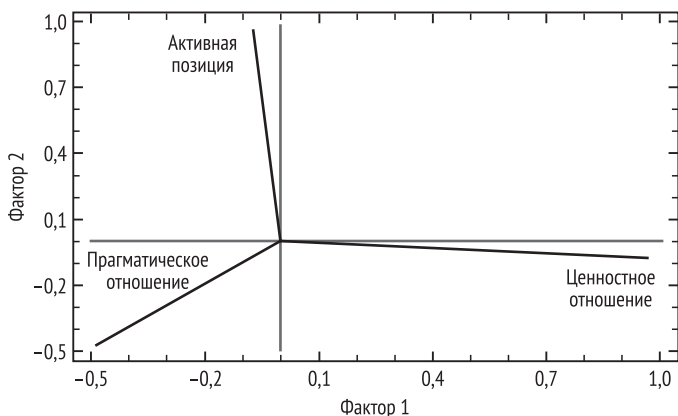

Рис. 3. Факторная диаграмма выделенных переменных

Из рис. 3 явно следует, что фактор «Активная гражданская позиция» практически ортогонален двум другим факторам – «Ценностное отношение к Отечеству» и «Прагматическое отношение к отечеству», что свидетельствует о независимости выделенных факторов. При этом факторы, связанные с отношением к Отечеству, дают значимые факторные нагрузки на один и тот же фактор, но знаки этих факторных нагрузок противоположны. Такой результат вполне закономерен, т.к. нельзя относиться к Отечеству как к ценности и одновременно – оценивать его только с точки зрения практичности и целесообразности.

Обсуждение

Анализ надежности модифицированной версии опросника показал его высокую надежность, что позволяет использовать предлагаемый вариант для оценки общего уровня сформированности гражданской идентичности подростка. Высокой является и внутренняя согласованность отдельных субшкал опросника: 0,82 для субшкалы «Ценностное отношение к Отечеству», 0,85 для субшкалы «Активная гражданская позиция» и 0,75 для субшкалы «Прагматическое отношение к Отечеству». При этом факторный анализ подтвердил удовлетворительную фактор-

ную структуру опросника. Данный вывод позволяет использовать разрабатываемый опросник как для определения общего уровня сформированности гражданской идентичности подростка, так и для построения профиля гражданской идентичности отдельной личности. Так, на рис. 4 в качестве примера представлены два профиля.

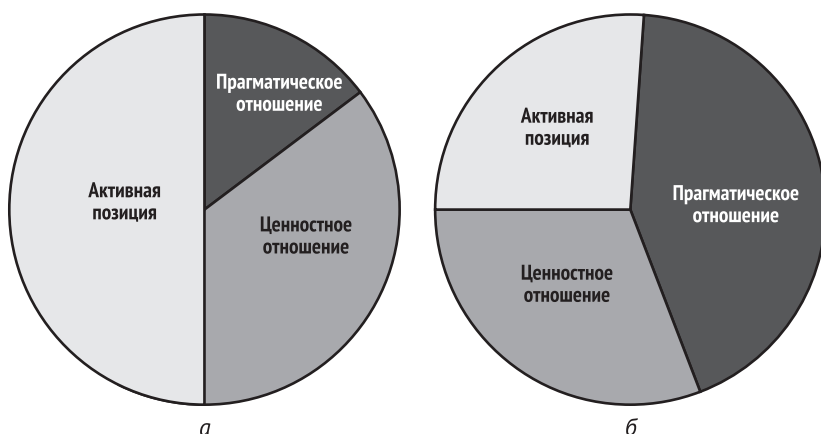

Рис. 4. Профили гражданской идентичности двух респондентов:
а – подросток А, 17 лет; б – подросток В, 15 лет

Представленные на рис. 4 профили позволяют анализировать соотношения компонентов гражданской идентичности. Так, у подростка А. (рис. 4, а) явно преобладает активная жизненная позиция, при слабой выраженности прагматического отношения к Отечеству. При этом профиль подростка В. (рис. 4, б) отражает преобладание прагматического отношения к Отечеству при слабой выраженности активности как гражданина.

Возможность выявления общего уровня сформированности гражданской идентичности, а также построение индивидуальных профилей позволяет предложить рабочее название для опросника – Уровень и профиль гражданской идентичности.

Следует отметить, что факторный анализ данных не подтвердил теоретически заложенного конструкта, однако это не исключает дальнейшей работы над его совершенствованием.

Выводы

Таким образом, результаты анализа психометрических характеристик опросника позволяют утверждать, что с точки зрения требований психометрики предлагаемый опросник является надежным измерительным

инструментом. Структура опросника свидетельствует, что он является многомерным опросником со связанными измерениями. Связанными являются шкалы «Ценностное отношение к Отечеству» и «Прагматическое отношение к отечеству». Переменная «Активная гражданская позиция» является независимой.

Проведенный анализ разрабатываемого опросника для оценки степени сформированности гражданской идентичности подростков и ее структуры позволяет использовать его для дальнейших научных исследований и в практике.

Библиографический список / References

1. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М., 1984. [Aristotle. Sochineniya. [Works]. In 4 vols. Vol. 4. Moscow, 1984.]
2. Асмолов А.Г. Как будем жить дальше? Социальные эффекты образовательной политики // Лидеры образования. 2007. № 6. С. 4–10. [Asmolov A.G. How shall we live on? Social Effects of Education Policy. *Educational Leaders*. 2007. No. 6. Pp. 4–10. (In Rus.)]
3. Борисов Р.В. Гражданская идентичность в терминах психодиагностики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 31. № 4. С. 95–99. DOI: 10.21779/2542-0313-2016-31-4-95-99 [Borisov R.V. Civic identity in terms of psychodiagnostics. *Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Humanities*. 2016. Vol. 31. No. 4. Pp. 95–99. (In Rus.). DOI: 10.21779/2542-0313-2016-31-4-95-99]
4. Гаглоева А.Б. Факторы формирования гражданской и этнической идентичностей // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66–3. С. 348–351. [Gagloeva A.B. Factors of formation of civic and ethnic identities. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2020. No. 66–3. Pp. 348–351. (In Rus.)]
5. Головашина О.В. Ассоциативный эксперимент для измерения гражданской идентичности // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 64–71. [Golovashina O.V. An associative experiment to measure civic identity. *Sociological Studies*. 2015. No. 7. Pp. 64–71. (In Rus.)]
6. Денисова Г.С., Сериков А.В. Формирование российской гражданской ответственности современной молодежи: о возможности синтеза российской идентичности, патриотизма и гражданской автономии // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2017. № 6. С. 73–82. [Denisova G.S., Serikov A.V. The Formation of the Russian civic consciousness of contemporary youth: On the possibility of synthesis of russian identity, patriotism and civic autonomy. *Bulletin of South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*. 2017. No. 6. Pp. 73–82. (In Rus.)]
7. Идентификация с религиозной группой и этнонациональные установки буддистской, мусульманской и православной молодежи / Хухлаев О.Е., Александрова Е.А., Гриценко В.В. и др. // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 3. С. 71–82. DOI: 10.17759/chp.2019150308

- [Khukhlaev O.Ye., Aleksandrova E.A., Gritsenko V.V. et al. Religious group identification and ethno-national attitudes in buddhist, muslim and orthodox youth. *Cultural-historical Psychology*. 2019. Vol. 15. No. 3. Pp. 71–82. (In Rus.) DOI: 10.17759/chp.2019150308]
8. Ковров В.В., Кожухарь Г.С. Теоретические подходы и организация исследования российской идентичности подростков в образовательных организациях // АРТЕК – СО-БЫТИЕ. 2016. № 1 (13). С. 27–34. [Kovrov V.V., Kozhukhar G.S. Theoretical approaches and organization of the study of Russian identity of adolescents in educational organizations. *Artec – So-bythe*. 2016. No. 1 (13). Pp. 27–34. (In Rus.)]
 9. Кожанов И.В. Диагностика сформированности гражданской идентичности у студентов // Фундаментальные исследования. 2014. № 6–7. С. 1504–1508. [Kozhanov I.V. Diagnostics of the formation of civic identity in students. *Fundamental research*. 2014. No. 6–7. Pp. 1504–1508. (In Rus.)]
 10. Кокова Н.Г., Миненкова А.С. Гражданская идентичность как личностный результат обучения в основной школе // Наука через призму времени. 2018. № 6 (15). С. 186–190. [Kokova N.G., Minenkova A.S. Civic identity as personal learning result in basic school. *Science through the Prism of Time*. 2018. No. 6 (15). Pp. 186–190. (In Rus.)]
 11. Коновалова Л.В. К вопросу о формировании гражданской российской идентичности в вузе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2017. № 4. С. 316–324. [Konovalova L.V. Revisiting the question of forming of Russian civic identity in a higher education institution. *Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin*. 2017. No. 4. Pp. 316–324. (In Rus.)]
 12. Кочетова Ю.А., Емельянова Е.А. Психологические характеристики проявления гражданской позиции в ранней и поздней юности // Психолого-педагогические исследования. 2019. Т. 11. № 4. С. 147–156. DOI: 10.17759/psyedu.2019110412 [Kochetova Y.A., Emelyanova E.A. Psychological characteristics of the manifestation of civil position in early and late youth. *Psychological-Educational Studies*. 2019. Vol. 11. No. 4. Pp. 147–156. (In Rus.). DOI: 10.17759/psyedu.2019110412]
 13. Куликова Т.И. Гражданская идентичность подростков как механизм преодоления межэтнических конфликтов в многонациональной школе // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 2 (19). С. 181–184. [Kulikova T.I. The civil identity of adolescents as a mechanism for overcoming interethnic conflicts in a multinational school. *Modern scientific Research and Development*. 2018. No. 2 (19). Pp. 181–184. (In Rus.)]
 14. Максимова Л.Ю., Рябова И.В. Концептуализация феноменов гражданской идентичности, патриотизма, гражданственности и гражданской компетентности как компонентов гражданской направленности личности // Мир образования – образование в мире. 2020. № 2 (78). С. 146–162. [Maksimova L.Y., Ryabova I.V. Conceptualizing civic identity, patriotism, civic consciousness and civic competence as components of the civic orientation of personality. *Education World – Education in the World*. 2020. No. 2 (78). Pp. 146–162. (In Rus.)]

15. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). 7-е изд., испр. и доп. М., 2020. [Mukhina V.S. Lichnost: Mify i Realnost (Alternativnyi vzglyad. Sistemnyi podkhod. Innovatsionnye aspekty). [Personality: Myths and Reality (Alternative view. Systemic approach. Innovative aspects). Moscow, 2020.]
16. Мухина В.С., Мелков С.В. Внутренняя позиция личности как основа развития гражданской идентичности // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18. № 1. В печати. [Mukhina V.S., Melkov S.V. Personality inner position as the basis for civic identity development. *Cultural-Historical Psychology*. 2022. Vol. 18. No. 1. To appear. (In Rus.)]
17. Ольховая Т.А., Каратаева Т.А. Актуальные задачи научно-методического сопровождения процесса формирования гражданской идентичности старшеклассников в современной школе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 10 (210). С. 120–126. [Olkhovaya T.A., Karataeva T.A. Actual aims of scientific and methodological support of the process of civic identity formation of senior pupils in a modern school. *Bulletin of the Orenburg State University*. 2017. No. 10 (210). Pp. 120–126. (In Rus.)]
18. Пучкина Ю.А., Тимофеева А.И. Объединение ресурсов системы образования и гражданского общества при выстраивании модели профилактической работы с детьми «группы риска» // Вестник практической психологии образования. 2019. Т. 16. № 3. С. 112–122. DOI: 10.17759/bppe.2019160308 [Puchkina Yu.A., Timofeeva A.I. Combining the Resources of the education system and civil society in building a model of preventive work with children at “risk group”. *Bulletin of Practical Psychology of Education*. 2019. Vol. 16. No. 3. Pp. 112–122. (In Rus.). DOI: 10.17759/bppe.2019160308]
19. Фер М.Р., Бакарак В.Р. Психометрика: Введение. Челябинск, 2010. [Fuur M.R., Bacharach V.R. Psikhometrika: Vvedenie [Psychometrics: Introduction]. Chelyabinsk, 2010.]
20. Шакурова М.В. Диагностика результатов процесса формирования гражданской идентичности школьников // Классный руководитель. 2014. № 1. С. 58–72. [Shakurova M.V. Diagnostika rezultatov protsesssa formirovaniya grazhdanskoï identichnosti shkolnikov [Diagnostics of results of the process of formation of civic identity of schoolchildren]. *Classroom Leader*. 2014. No. 1. Pp. 58–72. (In Rus.)]
21. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. 2-е изд. М., 2006. [Erikson E. Identichnost: yunost i krizis. [Identity: Adolescence and crisis]. Moscow, 2006.]
22. Astin A., Sax L. How undergraduates are affected by service participation. *Journal of College Student Development*. 1998. Vol. 39. Pp. 251–263.
23. Beaumont E., Colby A., Ehrlich T., Torney-Purta J. Promoting political competence and engagement in college students. *Journal of Political Science Education*. 2006. No. 2 (3). Pp. 249–270.
24. Bellamy R. *Citizenship: A very short introduction*. Oxford, UK, 2008.
25. Doolittle A., Faul A. Civic engagement scale: A validation study. *SAGE Open*. 2013. No. 3. Pp. 1–7.

26. Hart D., Richardson C., Wilkenfeld B. Civic identity. *Handbook of Identity Theory and Research*. S.J. Schwartz et al. (eds.). New York, 2011. Pp. 771–787.
27. Johnson M. Understanding college students' civic identity development: A grounded theory. *Journal of Higher Education Outreach and Engagement*. 2017. Vol. 21. No. 3. P. 31.
28. Mabry J. Pedagogical variations in service-learning and student outcomes: How time, contact, and reflection matter. *Michigan Journal of Community Service Learning*. 1998. No. 5. Pp. 32–47.
29. Moely B., Mercer S., Ilustre V. et al. Psychometric properties and correlates of the Civic Attitudes and Skills Questionnaire (CASQ): A measure of students' attitudes related to service learning. *Michigan Journal of Community Service Learning*. 2002. No. 8 (2). Pp. 15–26.
30. Petrovska Inha. Measuring civic identity: Difficulties and solution. *Psychology and pedagogy in XXI century: Methodological framework of the activities of psychologist and educator*. Lviv; Toruń, 2019. Pp. 62–84.

Статья поступила в редакцию 11.09.2021, принята к публикации 27.10.2021

The article was received on 11.09.2021, accepted for publication 27.10.2021

Сведения об авторах / About the authors

Беловол Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент; профессор кафедры психологии развития личности Института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет

Elena V. Belovol – PhD in Psychology; professor at the Department of Psychology of Personality Development of the Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: ev.belovol@mpgu.su

Мелков Сергей Викторович – кандидат психологических наук; доцент кафедры психологии развития личности Института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет

Sergey V. Melkov – PhD in Psychology; associate professor at the Department of Psychology of Personality Development of the Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: sv.melkov@mpgu.su

Пучкова Елена Борисовна – кандидат психологических наук, доцент; заведующая кафедрой психологии труда и психологического консультирования Института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет

Elena B. Puchkova – PhD in Psychology; head at the Department of Labor Psychology and Psychological Counseling of the Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: eb.puchkova@mpgu.su

Сахарова Татьяна Николаевна – кандидат психологических наук, доцент; профессор кафедры психологии развития личности Института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет

Tatyana N. Sakharova – PhD in Psychology; professor at the Department of Psychology of Personality Development of the Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: tn.sakharova@mpgu.su

Подымов Николай Анатольевич – доктор психологических наук, доцент; профессор кафедры психологии образования Института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет

Nikolay A. Podymov – Dr. Psychology Hab.; professor at the Department of Psychology of Education of the Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: na.podymov@mpgu.su

Заявленный вклад авторов

Е.В. Беловол – анализ и обобщение теоретической базы исследования, математический анализ и интерпретация данных исследования, написание текста статьи

С.В. Мелков – концепция опросника и его теоретическое обоснование, формулировка утверждений опросника, написание и редакция текста статьи

Е.Б. Пучкова – организация фокус-группы, формулировка утверждений опросника

Т.Н. Сахарова – формулировка утверждений опросника, организация сбора эмпирических данных

Н.А. Подымов – консультации по содержанию статьи

Contribution of the authors

E.V. Belovol – analysis and synthesis of the theoretical basis of the research, mathematical analysis and interpretation of the data, writing the text of the article

S.V. Melkov – concept of the questionnaire and its theoretical substantiation, formulation of the questionnaire statements, writing and editing of the text of the article

E.B. Puchkova – focus group organization, formulation of the questionnaire statements

T.N. Sakharova – formulation of the questionnaire statements, organization of empirical data collection

N.A. Podymov – article content consultation

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи
All authors have read and approved the final manuscript